U 272
1241

И 272/1241

БАРОНЪ М. Ф. ТАУБЕ.

506
709.

ОТЗЫВЫ

О ПРОСВѢТИТЕЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

А. С. ХОМЯКОВА.

КО ДНЮ СТОЛѢТІЯ
ЕГО РОЖДЕНІЯ.

БИБЛІОТЕКА
ПРОВЕРЕНО
АНАДЕ

ХАРЬКОВЪ.
Типографія журн. Мирный Трудъ. 1906

894

Отдѣльные оттиски изъ журнала „Мирный Трудъ“ за 1906 г.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
В. И. ЛЕНИНА
6727044

2007050523

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ

Отзывы о просвѣтительной дѣятельности А. С. ХОМЯКОВА.

Ко дню стопѣтія его рожденія.

Болѣе ста лѣтъ прошло со дня рожденія одного изъ славнѣйшихъ выразителей Славянскаго генія.

Болѣе ста лѣтъ тому назадъ родился Алексѣй Степановичь Хомяковъ, тотъ мудрый и сильный вѣрою и умомъ мужъ, который заложилъ крѣпкое основаніе новаго просвѣтительнаго философскаго направленія на Руси, именуемаго *Славянофильствомъ*. Это вдохновенно-творческое ученіе представляетъ изъ себя, наряду съ философіями запада, лучшее выраженіе *цѣломудрости* даровитѣйшаго русскаго ума мірового порядка. И если Аристотель—основатель логическаго идеализма, если нѣмецкая философія отъ Канта до Гартмана разработала эмпирическій идеализмъ, то третью творческую эпоху началъ Хомяковъ вмѣстѣ съ Кирѣевскимъ,—эпоху цѣльнаго идеализма, полноты духовныхъ познавательныхъ силъ. Славянофильство основано на непреложной христіанской истинѣ, въ ней широко раскрывается высшая правда внутренней христіанской жизни, не только личной, но и общественной, народной и міровой; въ этомъ его сила. Однако по чрезвычайной глубинѣ и многосторонности своего ученія, оно для толпы „интеллигентовъ“, зараженныхъ узкими и эволюціонными началами западныхъ матеріалистическихъ философій, мало доступно. Истинное славянофильство все еще не по плечу большинству: недостаточно простая обработка его возвышенныхъ философскихъ положеній и не приспособленное къ пониманію средняго ума изложеніе всей цѣлины ученія—причина незначительнаго его распространенія. Хотя душепроницательнымъ творчествомъ Достоевскаго почва для общаго посѣва и подготовлена, а духовныя

сѣмена славянофильства трудами Преосвященнаго Θеофана собраны, но нѣтъ еще того могучаго народнаго работника, и даровитаго сѣятеля, который обсѣменилъ бы всю обширную ниву всеславянства высокими началами истиннаго и праведнаго славянофильства. О другомъ исковерканномъ узкомѣстномъ, такъ называемомъ зоологическомъ славянофильствѣ здѣсь и рѣчи быть не можетъ.

А. Гильфердингъ полагаетъ, что основныя мысли настоящаго славянофильства сдѣлались общимъ достояніемъ мыслящихъ русскихъ людей, но это вѣрно только условно; славянофильскія положенія разлились повсюду и вошли въ плоть и кровь, но безсознательно, дробно и частично. Въ полнотѣ и цѣлости славянофильство сознательно и не поврежденно принято развѣ только сотней или даже десяткомъ лицъ, глубоко изучившихъ творенія Хомякова, но не всѣ остальные, даже доброжелательные къ нему ученики, на высотѣ самаго ученія. Неудивительно потому, если Хомяковъ не понятъ толпой, говоря вульгарно (пренебрежительно) *непопуляренъ*. Даже его ближайшіе послѣдователи не въ силахъ иногда возвыситься вполнѣ до вершинъ его мыслей, его вѣры. Хуже того, его менѣе даровитые ученики, часто не подозрѣвая, кромсаютъ и суживаютъ его орлиный кругозоръ и низводятъ его ученіе до долу, искажая иногда главнѣйшія начала уклада. Строгая, послѣдовательная и глубоко проникновенная система его философіи требуетъ отъ послѣдователей не только могучаго творческаго подъема и значительной силы духовной стойкости, но высокаго духовнаго настроенія. При этихъ только, не обычныхъ въ наше время, условіяхъ, Хомяковское раскрытіе истины христіанства можетъ быть понятно, признано и усвоено правильно, ибо его ученіе не только мыслительная философская система (укладъ), не только вѣроисповѣдное ученіе и нравственно возвышенное благочестивое поведеніе, а то и другое, и третье, взятыя вмѣстѣ совокупно. Истинное и праведное славянофильство—и философія, и богословско-церковно-служеніе, и правовѣроисповѣдное постановленіе, кои составляютъ цѣльную мудрость, т. е. *цѣломудрость*. Послѣдователи Хомякова часто суживали славянофильскія положенія; поэтому неудивительно, что его враги и противники, такъ называемые западники, еще менѣе могли понять широту

обхвата его ученія, и глубину его мысли, и высоту его настроенія. Они, безсознательно чувствуя въ славянофильствѣ противоположную имъ мощную силу и предугадывая, быть можетъ, что конечная побѣда принадлежитъ въ грядущемъ не имъ, сознательно противодѣйствуютъ неумѣлыми полемическими выпадами и противоборствуютъ насмѣшками и глумленіемъ, а не ученымъ всестороннимъ разборомъ. Эти противники въ самое послѣднее время начали особенно усердно хоронить ненавистное имъ ученіе; новые современные западники, въ родѣ Милюковыхъ, Розановыхъ, Мережковскихъ, не перестаютъ пѣть заупокойную и справлять поминки по живому. Нужно-ли сему удивляться, если даже не мало одаренный ученикъ славянофильства, но неустойчивый мыслитель мистикъ и спиритъ-юдофилъ, Вл. Соловьевъ, вооружился противъ своего наставника, увлекая за собою цѣлую вереницу космополитовъ, противниковъ славянофильства. Такъ точно столь-же извѣстный, даровитый, опростившійся графъ Толстой повелъ толпу вѣроисповѣдныхъ индиферентовъ (теплохладниковъ) противъ историческаго церковнаго христіанства. Все современное западничество, прозванное „новопутействомъ“, и иные литературные сектанты, яростно глумясь, злословя и позоря, ополчились противъ стараго московскаго славянофильства. Несмотря на это, Хомяковъ, по словамъ Самарина, оставивъ слѣдъ и слѣдъ неизгладимый, долженъ привлечь къ себѣ рано или поздно всѣхъ преданныхъ истинѣ. Вліяніе его было огромное, хотя, можетъ быть, пока еще не очень замѣтное. Это вліяніе не столько проявилось въ ширину, сколько въ глубину, и если оно воздѣйствовало не на многихъ, то на нѣкоторыхъ очень сильно и прочно.

Переживаемыя нынѣ политическія событія въ Россіи какъ громомъ поразили спящихъ глубокимъ сномъ подъ вліяніемъ наркоза несопротивленія злу и злому. Усыпленные гипнозомъ мистиковъ и декадентовъ, эти западники раскисли и обратились въ безцвѣтныхъ космополитовъ-безнародниковъ и утопистовъ-безвластниковъ (анархистовъ). Громъ грянулъ—нерадивый „интеллигентъ“ въ испугѣ, по привычкѣ, перекрестился; встрепенулись и несопротивленцы злу и злому. Надолго-ли? Но удивительно, что именно теперь общество, въ часы пробужденія, обращается къ Хомя-

кову и къ его ученію, т. е. къ славянофильству. Общественныя чтенія о Хомяковѣ привлекаютъ слушателей, раздаются церковныя проповѣди о значеніи Хомякова, какъ ученія церковнаго, чествуютъ Хомякова въ торжественныхъ собраніяхъ, ведутся бурныя бесѣды о положеніяхъ его ученія, пишутся статьи и призывы къ покаянію въ долгой спячкѣ, издаются книжицы, печатаются сочиненія профессоровъ по разбору его сочиненій, имъ занимается мелкая ежедневная печать и толстые ежемѣсячники. Само общество зашевелилось, заговорило о славянофильствѣ и о Хомяковѣ, и ученіе его выдвигается все болѣе и болѣе впередъ на первую очередь. Почему-же такъ?

Потому, отвѣтимъ, что ровно 50 лѣтъ тому назадъ Хомяковъ, а никто другой, началъ выяснять смыслъ вѣковой борьбы Востока и всего церковнаго соборнаго христіанства противъ иноплеменнаго и матеріалистическаго запада. Хомяковъ и его послѣдователи выяснили глубокими философскими доводами и разносторонними историческими изслѣдованіями эту борьбу начала духовнаго, свободнаго съ началомъ необходимости механической, вещественной. Потому, отвѣтимъ мы, что ровно 50 лѣтъ тому назадъ Хомяковъ, а не кто иной, изслѣдовалъ и занесъ на страницы своихъ 23-хъ тетрадей историческое значеніе всемірной жизни племенъ и народовъ, кои подчиняются или духовнымъ истинамъ и зиждительной силѣ творчества, названнаго имъ нравствомъ (Аріанствомъ), или вещественной неизбѣжной необходимости механическаго и матеріальнаго позитивизма, названной имъ кощутствомъ. Потому, повторяемъ, что Хомяковъ, а никто другой, предрекъ съ такой силой неизбѣжное столкновеніе Руси съ азіатскимъ Востокомъ и предсказалъ свѣтлое ея нравственное возвышенное предназначеніе.

О, Русь моя. Какъ мужъ разумный,
Сурово совѣсть допросивъ,
Съ душою свѣтлой, многодумной,
Идетъ на Божескій призывъ.
Такъ исцѣливъ болѣзнь порока
Сознаньемъ, скорбью и стыдомъ,
Предъ міромъ станешь ты высоко
Въ сіяньи новомъ и святомъ.
Иди. Тебя зовутъ народы

И, совершивъ свой бранный пиръ,
Даруй имъ даръ святой свободы,
Дай мысли жизнь, дай жизни миръ.
Иди. Свѣтла твоя дорога.
Въ душѣ любовь, въ десницѣ громъ,
Грозна, прекрасна—Ангелъ Бога
Съ огнесверкающимъ челомъ.

1854 г.

Главнѣйшая отличительная черта дарованій самого Хомякова и основное свойство его ученія—многосторонность, приведенная въ полное единство и въ соразмѣрную цѣлость.

Чѣмъ свѣтлѣе алмазъ и чѣмъ больше у него граней, тѣмъ ярче блеститъ онъ и разсыпается во всѣ стороны роскошнѣйшими своими лучами. Эта полнота многогранности—сущность ученія Хомякова; она собственно заключается въ соборности, такъ какъ въ ней именно многосоставность и богатство разнообразія сведены въ одно цѣлокупное.

Поэтому самого Хомякова можно назвать мудрецомъ—мыслителемъ цѣльнаго міросозерцанія и проповѣдникомъ—пѣвцомъ полнаго жизнепониманія. Итакъ, по Хомякову весь внутренній смыслъ самого ученія и жизни всего человѣчества есть *соборность*, т. е. связь многочастичности въ одно цѣлое, и этою связью, по ученію христіанства, и составляется соборное церковное братство, соборная племенная взаимная любовь. Любовь у славянофиловъ понимается не только, какъ связь и согласіе народовъ и племенъ между собою. Вотъ почему мы и считаемъ славянофильство высшимъ проявленіемъ нашей философской мысли и славянской взаимности. И это не мечта, а явленіе дѣйствительной жизни, ибо опирается на душевномъ строѣ человѣка въ отдѣльности и общества въ совокупности. И дѣйствительно основа всѣхъ философскихъ изысканій Хомякова пріобрѣтаетъ опытную достовѣрность путемъ изученія и выясненія внутренняго строя и составности человѣческой природы, по преимуществу сторонъ нашихъ познавательныхъ способностей и изученія всемірной исторіи всего человѣчества.

Болѣе ста лѣтъ прошло со дня рожденія этого мудреца народнорусскаго просвѣщенія, но его память отпраздновали не особенно шумно, хотя въ Петроградѣ Русское

Собраніе чествовало торжественнымъ засѣданіемъ въ большихъ залахъ дома Павловой. Къ торжеству пріѣхалъ изъ Кіева даже проф. Завитневичъ, основательные, можно сказать, почти единственные, обширные труды котораго—истинный вкладъ въ нашу науку. Онъ прочелъ на засѣданіи обстоятельное изслѣдованіе Хомяковскаго любомудрія. Н. А. Аксаковъ и Аѳ. В. Васильевъ дополнили его своими очерками. Хотя въ Русскомъ-же Собраніи Баронъ Таубе прочелъ сообщеніе объ А. С. Хомяковѣ, какъ философѣ, и его научно-философской школѣ, именуемой славянофильствомъ, хотя и отслужена заупокойная литургія и созвано торжественное собраніе въ память Хомякова въ „Обществѣ распространенія въ духѣ Православія“ и въ „Содружествѣ молодежи“ но это почти все, чѣмъ ознаменовала память Хомякова наша столица, и это слишкомъ незначительно для чествованія памяти такого мірового мыслителя.

Печать также отозвалась болѣе чѣмъ скромно и чтобы судить о размѣрѣ вліянія Хомякова на современную печать, слѣдуетъ обозрѣть все, что написано сочувствующими, не касаясь глумленій и злобныхъ нападокъ противниковъ славянофильства.

Сдѣлаемъ-же теперь краткій перечень тѣхъ трудовъ, которые появились за послѣдніе годы, пріурочиваясь отчасти ко дню столѣтія рожденія. Начнемъ съ сочиненія вышеупомянутаго доктора церковной исторіи В. Завитневича, какъ самаго цѣннаго и объемистаго.

1) Его книга озаглавлена: *„Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, томъ I книга I: Молодые годы, общественная и научно-историческая дѣятельность Хомякова; книга II: труды Хомякова въ области богословія“*. Кіевъ 1902 г. XVI + XIII + 1422 + VIII страницъ.

Этотъ неоконченный трудъ представляетъ первую попытку изложить съ научною правдивостью, послѣдовательностью и полнотою тщательное изслѣдованіе многосодержательнаго ученія и жизни этого замѣчательнаго по своей цѣльности человѣка. Одинъ перечень источниковъ и литературы предмета съ краткимъ обзоромъ общей характеристики занимаетъ страницъ 80. Полное жизнеописаніе, основанное на твореніяхъ, письмахъ, а главное разборахъ стихотвореній, въ которыхъ отразилась вся глубина души поэта-мысли-

теля и духъ богослова-церковника, составляютъ добрую половину первой книги перваго тома. В. Завитневичъ занялся затѣмъ Хомяковымъ, главнымъ образомъ, какъ историкомъ и представителемъ новаго теченія въ исторической наукѣ, по которому все человѣчество принимается, какъ одинъ объектъ изслѣдованія, и по которому провинціализмъ и сепаратизмъ отдѣльныхъ государствъ этихъ странъ осуждается весьма сильно. Онъ кончаетъ первый свой полутомъ опредѣленіемъ отношенія Хомякова къ Славянскому міру, выливщагося въ знаменитомъ посланіи къ Сербамъ. Второй полутомъ (вторая книга) посвященa богословію и начинается общимъ анализомъ и оцѣнкой взгляда Хомякова на исторію, которую, какъ извѣстно, онъ не отдѣлялъ отъ богословскихъ вопросовъ и церковной жизни человѣчества. Самое главное—это изложеніе переписки Хомякова съ Пальмеромъ, доставившей ему огромную извѣстность въ западной Европѣ, и разборъ иностранныхъ брошюръ по вопросу о церкви. Разработкою философіи и въ особенности гносеологіи (знаніе-вѣдѣнія) Хомякова оканчивается первый томъ этого объемистаго сочиненія. Второй томъ, къ сожалѣнію, заставляетъ себя ждать слишкомъ долго, такъ какъ и по сіе время онъ еще не выходилъ.

2) Второе основательное ученіе о Хомяковѣ далъ профессоръ Л. Е. Владиміровъ: *„Алексѣй Степановичъ Хомяковъ и его этико-соціальное ученіе. Къ столѣтнему юбилею рожденія Хомякова 1 мая 1804 года—1 мая 1904 года“. Москва 1904 г. (X + 222 страницы).*

Этотъ трудъ правоваго направленія какъ-бы дополняетъ пропущенную г. Завитневичемъ область. Книга менѣе объемистая, но не менѣе содержательная. Всѣ отрывочныя статьи, мысли Хомякова и даже его намеки приведены въ порядокъ. Малый успѣхъ Хомякова въ этой области объясняется тѣмъ, что, какъ творецъ системы, онъ никогда не излагалъ въ окончательной формѣ: большинство статей случайнаго происхожденія. Хомяковъ къ тому-же былъ всегда врагомъ систематизаціи и механичности въ дѣлѣ творчества. Очевидно принужденное молчаніе изъ-за тогдашней многоярусной цензуры было главнѣйшей причиной отрывочности, съ вѣчными осторожными недомолвками, и прикровенности писанія, затмевавшей настоящее содержаніе. Истинное зна-

Всесоюзная библиотека

ченіе нѣкоторыхъ мѣстъ въ сочиненіяхъ Хомякова по юридическому вопросу было разъяснено сыномъ его Дмитріемъ Алексѣевичемъ. Главная мысль Хомякова о правѣ заключается въ понятіи о нравственной правдѣ личности, подчиненной соборной совѣсти людей, кои соединяются воедино въ церкви и государствѣ.

Трудъ этотъ высоко научнаго достоинства отличается глубиною изслѣдованія и удачнымъ воспроизведеніемъ по опредѣленному укладу всего юридическаго, что было указано Хомяковымъ съ восполненіемъ недоговоренныхъ имъ положеній, но вытекающихъ изъ глубины жизнепониманія самого Хомякова.

3) Нельзя безъ вниманія пропустить работу Валерія Лясковскаго, компилятивнаго характера (сборнаго свойства): *Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, его жизнь и сочиненія". Москва 1897 г. (176 страницъ).*

Книга эта представляетъ краткій сводъ всѣхъ главнѣйшихъ положеній Хомякова, изложенныхъ словами самого же Хомякова, по расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ. Весьма обстоятельное краткое описаніе жизни творца славянофильства помогаетъ разобраться въ богатствѣ и содержательности твореній Хомякова, ибо его жизнь, его вѣра, его творческій трудъ составляютъ удивительно крѣпко связанную цѣльность. Изслѣдователю съ аналитическими пріемами будетъ трудно расчленить Хомякова на составныя части, развѣ только временно, какъ діалектическій пріемъ, чтобы еще крѣпче связать въ сознательно-составленный философическій распорядокъ.

4) Ав. В. Васильевъ въ книжкѣ: *„Русское міросозерцаніе І Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, къ столѣтію рожденія 1804 1 мая 1904 г. (съ изображеніемъ А. С. Хомякова) Петроградъ 1904 г."* далъ очеркъ міровоззрѣнія А. С. Хомякова, главнымъ образомъ по его поэтическимъ вдохновеніямъ, обильно подтверждая ихъ выписками изъ сборника его стихотвореній. Это міровоззрѣніе А. С. Хомякова, есть по мнѣнію Ав. В. Васильева, русское міровоззрѣніе, кроткое, любвеобильное отъ природы народа, сердце котораго осіялъ свѣтъ Христовъ. Изслѣдованіе Ав. В. Васильева въ болѣе сокращенномъ видѣ было помѣщено первоначально въ „Извѣстіяхъ Русскаго Собранія годъ І" и прочитано въ Рус-

скомъ Собраніи 30 сентября 1903 г. Краткій отчетъ объ этомъ чтеніи помѣщенъ въ „Славянскомъ Вѣкѣ“, изданіе д-ра Вергуна въ Вѣнѣ.

Изъ книгъ меньшаго размѣра укажемъ:

5) *„Самодержавіе“ опытъ схематическаго построенія этого понятія, приложеніе къ сочиненіямъ А. С. Хомякова. Римъ 1899 г. Д. Х***. изданіе второе. Москва 1905 г.*

Вся книга посвящена разбору только одного понятія о Самодержавіи, которое лежало всецѣло въ духѣ народномъ и не можетъ быть изъ него искоренено, какъ все духовное, такъ какъ уничтоженіе духовной основы есть въ сущности народная смерть. Это изслѣдованіе было запрещено еще недавно цензурою, теперь напечатано въ Мирномъ Трудѣ, и удивляешься, почему нужно было его запрещать. Главный выводъ книжки: „Востокъ стоитъ за Самодержавіе государственное потому, что онъ *„сравнительно“* (это выраженіе существенно важно) равнодушенъ къ интересу земного благоустроенія, но не допускаетъ и мысли о возможности Самодержавія духовнаго, потому что область духа для него такъ дорога, что онъ не находитъ возможнымъ поставить какія-либо внѣшнія преграды между тѣмъ, что почитаетъ абсолютно важнымъ, и своимъ личнымъ духомъ. Западъ, наоборотъ, утверждаетъ центръ тяжести своей жизни на земномъ интересѣ, оставляя „иному“, конечно, очень высокое мѣсто на словахъ, но только не на дѣлѣ. Преданность Самодержавію въ сферѣ политической пропорціональна сравнительному индифферентизму народа къ дѣламъ міра сего вообще, а слѣдовательно силѣ его интересовъ въ высшей области духа. Самодержавіе, взлюбленное народомъ вполнѣ сознательно, есть источникъ народной силы, ибо въ прилѣпленіи къ нему выражается отрѣшеніе народа отъ тѣхъ политическихъ похотей, которыя ослабляютъ народный духъ не менѣе, чѣмъ погоня за богатствомъ ослабляетъ духовно человѣка и народы, сдѣлавшіе изъ „Золотого Тельца“ предметъ своего обожанія“.

Что тутъ было запрещать?!

6) Изъ отдѣльно вышедшихъ книжекъ о Хомяковѣ упомянемъ двѣ профессора В. Завитневича: *Мѣсто Алексѣя Степановича Хомякова въ исторіи русскаго народнаго самосо-*

знанія. (Изданіе Харьковскаго отдѣла Русскаго Собранія") Харьковъ 1904 г. (43 страницы).

7) *„Изъ системы философско-богословскаго міровоззрѣнія А. С. Хомякова" Кіевъ 1906 г. 33 стр.*

Объ книжки современнаго значенія. Первая устанавливаетъ первенствующее положеніе Хомякова въ славянофильствѣ и въ общемъ ходѣ развитія русскаго просвѣщенія вторая даетъ намъ взглядъ Хомякова на значеніе церковной соборности и церковныхъ опредѣленій.

8) *„Алексѣй Степановичъ Хомяковъ", составилъ М. Т. Яблочковъ. Тула 1905 г.* съ художественнымъ изображеніемъ Хомякова въ русской рубахѣ, съ гусинымъ перомъ въ рукѣ и глубоко вдумчивыми глазами. Сама книжка есть сборникъ рѣчей и привѣтствій, произнесенныхъ и прочитанныхъ при чествованіи писателя-мыслителя и патріота, дворянина Тульской губерніи, Алексѣя Степановича Хомякова 2 мая 1904 г. Передъ чествованіемъ архимандритъ Георгій, ректоръ семинаріи, произнесъ пастырское слово. Въ самомъ собраніи читали: М. Т. Яблочковъ, Н. Н. Неплюевъ, Іеронимъ Павловичъ Табурно, С. А. Родецкій. Н. Н. Троицкій, А. Токаревъ, который сообщилъ свѣдѣнія о жизни и трудахъ Хомякова, какъ о христіанинѣ, членѣ церкви, мыслителѣ, общественномъ и историческомъ дѣятелѣ и какъ о славянофилѣ, ратовавшемъ объ объединеніи всѣхъ славянскихъ племенъ, но безъ подчиненія слабыхъ болѣе сильнымъ.

9) *Сообщеніе бар. М. Ф. Таубе о Хомяковѣ, читанное въ „Русскомъ Собраніи" (въ Петроградѣ),* было напечатано въ „Міромъ Трудѣ" и выпущено отдѣльною книжкою подъ заглавіемъ: *Нѣсколько словъ объ А. С. Хомяковѣ и его національно-философской школѣ, именуемой Славянофильствомъ". Харьковъ 1905 г. (21 стр.).*

Главная мысль сообщенія—доказать, что Хомяковъ—основатель новой своеобразной философской системы, названной славянофильскимъ любомудріемъ. Доказательство сему видитъ въ томъ, что ни одна отрасль философіи не была оставлена Хомяковымъ безъ новой ея постановки. Гносеологія Хомякова зиждется въ его новомъ понятіи *„дѣйствующаго мышленія"* и на „всецѣломышленіи" иначе „живознаніи", коими вѣрующія и волящія силы вводятся въ область познавательныхъ стремленій человѣка. Это положеніе совершенно непз-

вѣстное въ западноевропейской философской наукѣ. Область жизнепониманія Хомяковъ обосновываетъ на новомъ глубоко обдуманномъ положеніи объ авторитетѣ (верховной силѣ) „соборной совѣсти", и наконецъ область міровоззрѣнія утверждается Хомяковымъ на признаніи „личнаго отвѣтственнаго произволенія" или „первоизволенія". Сила эта въ сущности заключается въ творческомъ единеніи людей между собою, которое выражается *любовью*. Хомяковъ своеобразно сочеталъ такимъ образомъ „*волю*" и знаніе, и вѣру и любовь. Онъ поэтому волюнтаристъ христіанскаго творчества духа, какъ каждаго отдѣльнаго лица, такъ и цѣлыхъ обществъ: и во всемъ видитъ онъ преобладаніе духовнаго начала. Главнѣйшая же отличительная черта всего построенія любомудрія Хомякова—цѣльность знанія, жизни и стремленій.

10) *Священ. П. Н. Левашевъ „Семья и школа по А. С. Хомякову"*. Рѣчь, сказанная на актѣ 5-й СПБ. гимназіи въ присутствіи родителей учащихся. С.-Петербургъ 1904 года (8 страницъ).

Законоучитель 5-й гимназіи разсмотрѣлъ дѣятельность и жизнь Хомякова съ точки зрѣнія семьи и воспитательнаго значенія, не только словесныхъ его трудовъ, поэзіи и устной проповѣди, но какъ образецъ жизни, которая заключалась въ личной цѣльности и его и въ личной сосредоточенности, т. е. въ полномъ согласіи жизни съ убѣжденіями вѣры и исповѣданіи церковномъ.

Нѣсколько мыслей, выбранныхъ изъ всей массы его твореній, касающихся непосредственно предметовъ педагогіи очень цѣнны. Дѣтямъ, напр., по мнѣнію Хомякова, можно преподавать христіанство гораздо серіознѣе, чѣмъ вообще полагаютъ: игрушки пріучаютъ дѣтей къ скукѣ, это то же, что общество въ молодости. Игрушки можно позволять только больнымъ дѣтямъ. Статья Хомякова объ общественномъ воспитаніи въ Россіи разобрана въ рѣчи отца Левашова подробнѣе. Основа воспитанія должна быть строго-народною, а потому слѣдуетъ хорошенько изучить его; самъ Хомяковъ глубоко—вѣрно выразилъ намъ народный духъ, тотъ христіанскій „духъ жизни", что создалъ нашу обширную Русь изобразивъ его въ различныхъ мѣстахъ своихъ богатыхъ сочиненій.

11) *Павелъ Аникѣевъ.* „*А. С. Хомяковъ, какъ философъ*". *С.-Петербургъ 1905 г.* (16 страницъ.)

Это весьма обстоятельная и содержательная рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи въ память Хомякова, устроенномъ „Содружествомъ учащейся молодежи" въ помѣщеніи „общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православія". Но только съ однимъ заключеніемъ докладчика мы никакъ не можемъ согласиться, а именно съ тѣмъ что Хомяковъ былъ *мистицистомъ*. „Хомяковъ, говоритъ докладчикъ, допускаетъ существованіе „мистическаго воспріятія" (хотя не употребляетъ такого термина), которымъ человѣкъ непосредственно постигаетъ живую дѣйствительность вещей, высшей степенью котораго человѣкъ способенъ постигать" тайны Божіи и человѣческія": итакъ Хомяковъ „мистицистъ". Между тѣмъ всегда, когда Хомяковъ говоритъ о мистицизмѣ,—а такихъ мѣстъ разбросано по всѣмъ его сочиненіямъ очень много,—мистицизмъ подвергается осужденію, порою даже осмѣиванію. Хомяковъ относится къ мистикѣ рѣшительно отрицательно: онъ противникъ мистицизма и противникъ весьма опредѣленный. Его духовность, вѣра, даже его вѣреніе (вѣрованіе) и еще ниже—вѣрующее мышленіе, волевое знаніе и живознаніе—далеко не мистика и не мистицизмъ; наоборотъ, они какъ разъ противоположныя мистицизму силы. Докладчикъ очевидно перенесъ мысли и взгляды отступника славянофильства, Вл. Соловьева, на создателя народно-русскаго направленія, и это крупнѣйшая ошибка, ибо „мистическое воспріятіе" есть интеграція духа и матеріи, въ дѣйствительности не существующая и по мысли совершенно ложная въ самомъ основаніи. Мистицизмъ-жъ, какъ интеграція души и матеріи, наоборотъ, явленіе душевно-физіологическаго познанія и въ дѣйствительности реальный фактъ, но оно не духовнаго свойства и прямо противоположно духовной интеграціи „души и духа", т. е. духовной душевности, той способности, которую Хомяковъ назвалъ живознаніемъ и которую такъ глубоко онъ изслѣдовалъ. Однимъ словомъ, А. С. Хомяковъ создатель ученія вѣрующаго познанія, основы гносеологіи славянофильства, которое обратно—противоположно и составляетъ противорѣчіе современному декадентскому мистицизму, истолкователемъ котораго былъ *Вл. Соловьевъ*, а ученикомъ

Мережковскій. Этотъ мистицизмъ съ „мистическимъ воспріятіемъ“ есть основа матеріализма, эволюціоннаго психургизма (спиритизма). Вл. Соловьевъ изъ-за этого вопроса разошелся съ славянофильствомъ и сталъ ярымъ его противникомъ. Что Хомяковъ относился отрицательно къ мистицизму, видно изъ прямого указанія лучшаго изслѣдователя Хомякова проф. В. Завитневича, въ книжкѣ котораго: „Изъ системы философско-богословскаго міровоззрѣнія А. Хомякова“ говорится:

„Путемъ такого полнаго, тѣснаго, внутренняго единенія человѣческихъ душъ создается такая высокая, чистая, святая, духовная атмосфера, которая и служитъ, такъ сказать, вмѣстилищемъ Божественной благодати, и посредствомъ которой духъ человѣческій входитъ въ непосредственное общеніе съ Духомъ Божіимъ; то, что, вопреки мнѣнію мистиковъ, недоступно для человѣка въ его единочествѣ, то становится доступнымъ для него какъ члена церкви“. Тутъ душевно-духовное созерцаніе церкви разительно выдѣлено отъ лжемистическаго воззрѣнія объ интеграціи духа и матеріи.

12) *Дмитрій Языковъ. „Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, его жизнь и литературная дѣятельность“. Очеркъ съ прибавленіемъ библіографическаго указателя. Москва 1904 г. (31 стр. малаго размѣра).*

Языковъ обратилъ вниманіе въ этой книжкѣ на увлекательность и даръ слова Хомякова, который былъ всегда полонъ энергіи, блисталъ самыми разносторонними и обширными познаніями, являлся, говоря словами М. П. Лонгинова, какъ-бы живымъ протестомъ противъ спячки и пустоты, которыя господствовали среди большей части современнаго ему общества. Не то же ли было еще такъ недавно въ Россіи?

Вышшемъ изъ книжки Языкова, въ дополненіе къ нашему перечню, печатныя свѣдѣнія о Хомяковѣ, которыя намъ не пришлось разсмотрѣть въ нашемъ очеркѣ за неимѣніемъ ихъ. Изъ нихъ большая часть появилась нѣсколько раньше, иныя появились также ко дню столѣтія дня рожденія.

13) *В. Н. Лясковскій*. Алекс. Степ. Хомяковъ. Его біографія и ученія“. (Русскій архивъ 1896 г. книж. II страница 337—510.

14) *Ал. Васильевъ*. „Призваніе Россіи по А. С. Хомякову“. Русскій Вѣстникъ 1904 г. 4-я стр. 512—531.

15. Еще отзывъ А. С. Хомякова о Преподобномъ Серафимѣ Русскій архивъ. 1904 г. кн. 4-я, стр. 682 –684.

16 Д. Х. „Къ столѣтію дня рожденія Хомякова“ Русскій архивъ 1904 г. Кн. 5 ст. 164—167.

17) „А. С. Хомяковъ“. Передовая статья Москов. Вѣд. 1904 г. № 119.

18) „А. С. Хомяковъ“. В. В—въ. „Русск Вѣд.“ 1904 г. № отъ 1-го Мая

19) Х. У. „А. С. Хомяковъ“. „Русское Слово“ 1904 г. № отъ 1-го Мая.

Изъ статей ежемѣсячниковъ и другихъ повременныхъ изданій выдѣляются двѣ работы:

20. Н. М. Соколова: „*Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, его жизнь и дѣятельность*“. (Русскій Вѣстникъ 1904 г. Книга 5 стр. 188—231): *Къ столѣтію со дня рожденія (умеръ же 1-го Мая 1804 года).*

Этотъ очеркъ жизни Хомякова, обильно подкрѣпленъ выписками изъ сочиненій Хомякова, что всегда придаетъ работѣ жизненную окраску и что особенно трудно выполняется ибо богатѣйшія мысли Хомякова разбросаны въ сочиненіяхъ и собрать ихъ трудъ не малый. Въ своихъ статьяхъ Н. В. Соколовъ задался цѣлью, говоря его словами, рѣшить вопросъ: „владѣемъ-ли мы на самомъ дѣлѣ въ ученіи Хомякова тѣмъ сокровищемъ, которому цѣны нѣтъ, кажется мы даже не позаботились о томъ, чтобы понять, что обладаемъ имъ, ибо не знаемъ; гдѣ положено оно“. Составитель статьи стремится, если не дать прямой отвѣтъ, то попытаться собрать нѣкоторые матеріалы для рѣшенія указаннаго вопроса.

„Но здѣсь, пишетъ Н. М. Соколовъ, мы встрѣчаемся съ однимъ затрудненіемъ, котораго нѣтъ при оцѣнкѣ взглядовъ другихъ мыслителей. Хомяковъ не искалъ истины, а жилъ въ истинѣ. И истина ему нужна была не для того, чтобы стройно и послѣдовательно мыслить, но для того, чтобы достойно и непостыдно жить. Изъ „житій“ святыхъ мы узнаемъ о высотѣ и святости ихъ помысловъ. Поэтому для того, чтобы правильно судить о цѣнности и жизненности ученія Хомякова, надо присмотрѣться ко всему духу и строю его житія.

Хомяковъ былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ и исключительныхъ людей, которые могутъ выдержать самое строгое

и самое принудительное испытаніе человѣческой правдивости и человѣческаго достоинства.

„Покажи мнѣ дѣла твои, чтобы я видѣлъ вѣру твою". Вотъ кои требованія можно предъявить Хомякову, не боясь что онъ ихъ не выполнитъ.

21) Другая его-же статья, столь-же значительная: „*А. С. Хомяковъ, какъ мыслитель*". „Русскій Вѣстникъ" 1904 года. Кн. 6 іюнь, ст. 633—691.

Въ ней рѣшается вопросъ, правы-ли наши академическіе и оффиціальные философы, что не хотятъ признать Хомякова за философа. А если не правы, то гдѣ-же причина непріязни нашей чиновной философіи къ мыслителю-кустарю, который вышелъ изъ рамокъ казенныхъ программъ и всю жизнь думалъ въ свою голову! Этотъ вопросъ очень сложный и очень тонкій, и, кажется, составителю статьи не пришлось рѣшить его окончательно. Онъ увлекся критикою отдѣльныхъ или не вполнѣ имъ разобранныхъ опредѣленій и не вникъ въ глубину духовнаго постиженія жизнепониманія Хомякова. Критика Н. М. Соколова „знаніевѣдѣнія А. Хомякова недостаточно глубока и не особенно убѣдительна. Онъ видитъ извращеніе словъ въ утвержденіи, что „вѣра знаетъ" и „знаніе вѣритъ", что „ученіе живетъ" „жизнь учитъ", но это мнѣніе показываетъ, что критикъ не понялъ самого смысла Хомяковскаго воззрѣнія на вѣру, какъ познавательно-волевую силу. Въ чемъ Н. М. Соколовъ отдаетъ полную справедливость Хомякову и его школѣ, это въ томъ, что никто, кромѣ его въ Россіи не занимался философскимъ опредѣленіемъ самобытныхъ началъ русской жизни и русской исторіи. Хотя въ дѣйствительности Хомяковъ не ограничился лишь этимъ объемомъ русской жизни и русской исторіи, онъ опредѣлилъ значеніе Россіи во всеземельной жизни и всемірной исторіи.

22) Въ „Историческомъ Вѣстникѣ" за іюнь 1904 года. Томъ XXV: XCVI помѣщена статья Б. Глинскаго: *А. С. Хомяковъ передъ судомъ потомства" (Къ столѣтію со дня его рожденія)* стр. 912—924.

Глинскій уподобилъ Хомякова древнимъ библейскимъ пророкамъ. Многіе сравнивали Хомякова и до него съ пророкомъ Іереміей, и дѣйствительно его вѣрующее знаніе достигало иногда до, „всевѣдѣнія пророка", онъ былъ на

самомъ дѣлѣ высоконастроеннымъ поэтомъ, пророческая прозорливость котораго была просто изумительна. Вокругъ него необходимо должна была сгруппироваться оригинальная русская мысль въ ея національной окраскѣ. Хомяковъ былъ глашатаемъ высшей правды жизни, патріотомъ, который бичевалъ пороки современниковъ у себя дома, и призывалъ родную землю къ обновленію на основахъ христіанской любви и свободы и пророчилъ ей неизбѣжное обновленіе. Хомяковъ былъ лучшій представитель русскаго человѣка, въ подтвержденіе чего Глинскій приводитъ слова профессора Владимірова: „если бы во всемірномъ пантеонѣ вождей духа пожелали поставить русскаго, то, конечно, слѣдвало-бы взять Хомякова. Это былъ по истинѣ великій наставникъ по чувству—поэтъ, по мысли—мудрецъ, по смиренію—богомолецъ, выбивающій тяжелымъ шагомъ трудный путь къ святымъ мѣстамъ и глубоковѣрующій, что „все благо въ насъ творитъ Христосъ“.

23) Тѣми-же словами проф. Владимірова начинаетъ свою критическую замѣтку А. Басаргинъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, № 119—126 въ статьѣ *„Великій наставникъ земли Русской, (къ столѣтію со дня рожденія Алексѣя Степановича Хомякова 1804 г. мая —1904 г.)* Тутъ выяснилъ Басаргинъ вражду, почему-то направленную противъ А. С. Хомякова, такихъ, напримѣръ, б. профессоровъ, каковы Виноградовъ и Милюковъ и даже б. профессоръ В. Соловьевъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ враждуетъ безсильная немощь противъ ярко ставящей себя передъ нею силой. Вражда къ Хомякову, прижизненная и посмертная, служитъ лишь наилучшимъ доказательствомъ силы и дѣйствія его идей.

Басаргинъ особенно внимательно остановился на мысли Хомякова о соборности русскаго склада и самобытности русской исторической жизни. Русскій человѣкъ долженъ быть самимъ собою и не долженъ сбиваться на путь обезьяно-нравственнаго подражанія западу. Мы, русскіе люди, должны быть въ нашей жизни и мысли едино въ любви и совѣсти, жить и думать соборно. Вопросъ о міровой миссіи въ православной Россіи, пробужденіе въ Славянахъ ихъ родного соціально-историческаго и религіозно-духовнаго единства, мысль о служеніи освобожденнаго и объединеннаго славянства вѣчнымъ задачамъ всемірнаго человѣческаго существо-

ванія, церковь, какъ живой организмъ истины, ввѣренный взаимной любви,—вотъ на что, главнымъ образомъ, указывалъ составитель статьи. Вообще всѣ стороны многообильнаго вклада въ науку Хомякова перебираетъ онъ въ краткихъ, но сильныхъ словахъ. Эта статья одна изъ наиболѣе сжатыхъ, но содержательныхъ.

„И станешь въ славѣ ты чудесной,
Превыше всѣхъ земныхъ сыновъ,
Какъ этотъ синій сводъ небесный,
Прозрачный Вышняго покровъ!“

Эти стихи Хомякова приводитъ въ заключеніе своей прекрасной статьи А. Басаргинъ.

24) Въ извѣстіяхъ СПБ-аго Славянскаго благотворинаго общества въ № 7 апрѣль 1904 г. помѣщена очень обстоятельная статья: *„Памяти А. С. Хомякова„ 1804—1904 г. Како Вѣди.*

Перечень нашъ вполнѣ случайный„ мы помѣстили въ немъ все, что удалось намъ собрать положительнаго. Не будемъ перечислять здѣсь всѣхъ современныхъ хулителей и ругателей русской народности, глумителей Православной церкви и отрицателей русскаго неограниченнаго самодержавія, которые съ недоброй руки мистика-спириста Вл. Соловьева начали выступать въ настоящее время особенно ядовито, злобно и съ нескрываемой ненавистью. Таковы наприм. б. профессоръ и б. думщикъ первой крамольной Думы, Милюковъ, таковы два Аякса современнаго поклоненія плотскимъ вожделѣніямъ, Д. Мержковскій и В. Розановъ таковъ и постоянно мѣняющій свои убѣжденія нововременскій фельетонистъ Меньшиковъ и другіе. Противъ нихъ горячо выступали съ обличеніями въ „Мирномъ Трудѣ“, въ „Русскомъ Дѣлѣ“ и другихъ серьезныхъ изданіяхъ. Но изъ всѣхъ самое обстоятельное и дѣльное опроверженіе принадлежитъ перу Дмитрія Самарина, выступившаго противъ несправедливостей и неправильностей самого Вл. Соловьева въ статьѣ „Новаго Времени“ *„Поборникъ вселенской правды“* (Новое Время 1890 г. №№ 5015, 5021, 5026 и 5036), въ коихъ подведены итоги ошибкамъ и заблужденіямъ, допущеннымъ Вл. Соловьевымъ, а ихъ не мало, ибо самыхъ крупнѣйшихъ насчитывается семь.

„По нашему мнѣнію, кончаетъ Дмитрій Самаринъ свою прекрасную статью, прискорбныя явленія въ послѣднихъ

литературныхъ трудахъ г. Соловьева не случайныя; они логически связаны съ *ложною стороною* того ученія, проповѣдникомъ котораго онъ выступилъ въ нашемъ обществѣ". А выступилъ онъ съ ученіемъ декадентскаго мистицизма и эволюціоннаго филіоквизма.

Для полноты библіографическихъ свѣдѣній упомянемъ, что болѣе подробныя сообщенія о печатныхъ трудахъ приложены на 66—78 страницахъ перваго полутома сочиненія В. З. Завитневича „Алексѣй Степановичъ Хомяковъ", а именно тамъ перечислены 112 указаній на воспоминанія современниковъ о Хомяковѣ и на литературу предмета; ни одно изъ нихъ не вошло въ нашъ настоящій перечень, кажется безъ всякихъ исключеній.

Если нельзя признать въ общей совокупности работу по изученію Хомякова за очень обильную, то все-же она показываетъ, что источникъ развитія славянофильскаго просвѣщенія не изсякъ, а интересъ къ нему несомнѣнно возросъ.

Пожелаемъ, чтобы бурное время теперешней смуты и народнаго возбужденія скорѣе улеглось, ибо пора наконецъ направить свои силы на мирный трудъ и созидательную работу.

Мы вѣримъ въ начавшееся возрожденіе Россіи и окончательное освобожденіе отъ ига нѣмецкаго абсолютизма, водворившагося съ Петра I. А гдѣ вѣра (не въ одиночку, а со всею соборною церковью), тамъ есть и положительное знаніе. Мы знаемъ, что возрожденіе Россіи наступило.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ

Годъ четвертый. **„МИРНЫЙ ТРУДЪ“** Годъ четвертый.

1906 годъ.

(Повременное научно-литературное и общественное изданіе)

ВЫХОДИТЪ ДЕСЯТЬ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ (ЗА ИСКЛЮЧЕНІЕМЪ ІЮЛЯ И АВГУСТА) ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ВЫПУСКАМИ НЕ МЕНѢЕ 150 ЛИСТОВЪ ВЪ ГОДЪ.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редакція ставитъ своей задачею посильное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости, русскаго національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общенія со славянствомъ, изученію созидательной работы Запада и росту общественной самостоятельности, оцѣнивающей свое и чужое, независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

Въ журналѣ принимаетъ постоянное участіе рядъ профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

Постоянно сообщаются свѣдѣнія О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКАГО СОБРАНІЯ и ЕГО ОТДѢЛОВЪ, усматривающихъ въ сознательномъ служеніи творческимъ началамъ Православія, Самодержавія и Народности основу благоденствія и развитія Россіи, залогъ избавленія отъ внѣшнихъ и внутреннихъ опасностей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для городскихъ (харьковскихъ) подписчиковъ 5 руб. въ годъ, для иногороднихъ съ пересылкой 6 руб на полгода 3 р. Отдѣльная книжка 1 руб. съ пересылкой.

ПОДПИСКА НА 1906 г. ПРИНИМАЕТСЯ: во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ за коммиссію и пересылку книгъ по 30 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья, № 14. Харьковъ).

Журналъ „Мирный Трудъ“ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Министерства Народнаго просвѣщенія и Министерства Финансовъ допущенъ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній обоихъ вѣдомствъ, рекомендованъ для фундаментальныхъ библіотекъ военно-учебныхъ заведеній и допущенъ въ безплатныя народныя читальни.

Плата за объявленія: 20 рублей за полную страницу, 10 руб. за половину и 5 руб. за четверть страницы.

Въ редакціи имѣются полные годовые экземпляры журнала „Мирный Трудъ“ за предшествовавшіе года

5	книгъ	1902/3 г.	цѣна 1 руб.
10	„	1904 г..	„ 4 „
10	„	1905 г..	„ 5 „

При одновременной выпискѣ дѣлается 10% уступки.

Редакторъ-издатель проф. А. ВЯЗИГИНЪ.

- 2 9 ИЮЯ 19

2007050523